

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Институт делегирования государственно-властных полномочий негосударственным организациям стал активно использоваться в конституционной практике Российской Федерации. В то же время содержание данного процесса определено решениями Конституционного Суда РФ. Присутствует толкование отдельных конституционных норм, примененных в конкретном деле, но отсутствует единая система правил делегирования. Данная тематика не отражена и в современной российской конституционной науке. Цель работы – определить основные принципы делегирования отдельных государственно-властных полномочий негосударственным организациям, провести анализ содержания выявленных принципов.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа Конституции РФ, решений Конституционного Суда РФ, определяющих национальную модель делегирования властных полномочий. В качестве методов исследования были использованы метод анализа нормативно-правового регулирования, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Выделены особенности содержания базовых принципов делегирования властных полномочий в конституционном праве. Приведен зарубежный опыт делегирования властных полномочий.

Выводы. Сформулированы базовые принципы делегирования властных полномочий, представлена содержательная характеристика каждого из них. Доказано, что управление общественными интересами усложняется, происходит дифференциация отношений, когда «стандартный» государственный аппарат в силу определенной формализации и бюрократизации не может адекватно и быстро реагировать на меняющуюся действительность. Делегирование полномочий позволяет использовать гибкие подходы в текущем администрировании в различных сферах экономики.

Ключевые слова: делегирование, государственная власть, полномочия, негосударственная организация, государственный орган.

О. В. Romanovskaya

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF DELEGATION OF POWERS

Abstract.

Background. The Institute of Delegation of State and Power to Non-Governmental Organizations was actively used in the constitutional practice of the Russian

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50051.

Federation. At the same time, the content of this process is determined by the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. There is an interpretation of individual constitutional norms applied in a concrete case, but there is no unified system of delegation rules. This topic is not reflected in modern Russian constitutional science. Objective – to determine the basic principles for the delegation of certain state-power authorities to non-state organizations, to conduct an analysis of the content of the identified principles.

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved on the basis of the analysis of the Constitution of the Russian Federation, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which determine the national model of delegation of power. As methods of research, the method of analysis of regulatory legal regulation, historical legal and comparative legal methods was used.

Results. The peculiarities of the content of the basic principles of delegation of power in constitutional law are singled out. The foreign experience of delegation of powers is given.

Conclusions. The basic principles for the delegation of power are formulated, the content characteristic of each of them is presented. It is proved that the management of public interests becomes more complicated, differentiation of relations takes place, when a “standard” state apparatus, due to a certain formalization and bureaucratization, can not adequately and quickly react to changing reality. Delegation of authority allows the use of flexible approaches in the current administration in various sectors of the economy.

Key words: delegation, state power, authority, non-governmental organization, state body.

Общественные отношения в современном мире носят сложный много-составной характер. Интернационализация права, глобализация экономики, открытость информационного пространства – эти и другие факторы оказывают активное воздействие на принципы построения государственной власти. Меняется природа институтов публичной власти, меняется сама сущность государства. В связи с этим каждое государство осуществляет поиск новых моделей управления. При этом органы государственной власти включаются в конкурентную гонку эффективности и надежности регулирования общественных отношений, наряду с развивающимся «третьим сектором», международными структурами. Российская Федерация не исключение. Поворотным этапом стало провозглашение административной реформы, когда наша страна обозначила несколько ключевых направлений перестройки государственного аппарата на долгую перспективу: отказ от избыточных функций, открытость административных процедур, дерегулирование некоторых отраслей, саморегулирование.

Государство перестает быть громоздким бюрократическим аппаратом, не способным адекватно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. Потребность в мобильной модели управления особенно проявляется в регулировании экономических отношений. Помимо наличия жестких субординационных отношений повышается актуальность координации, а в некоторых случаях и прямого вовлечения объектов управляющего воздействия в непосредственный процесс администрирования. Одной из форм такого вовлечения считается делегирование отдельных государственно-властных полномочий негосударственным организациям. Институт делегирования считается

одним из наиболее перспективных в современной управленческой практике, так как он обладает рядом преимуществ:

1. Государство вовлекает негосударственные организации, а также самих граждан в процесс осуществления публичных функций. Таким образом происходит проявление права каждого на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ). Напомним, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ государство обязано обеспечивать основные права и свободы граждан. В институте делегирования происходит выполнение государством обязанности по реализации ст. 32 нашего Основного Закона.

2. Чем больше граждан участвует в управлении делами государства, тем больше населения страны чувствует свою сопричастность к реализации общих задач нашей страны. На практике реализуются различные формы непосредственной демократии, которые не следует ограничивать лишь избирательными технологиями и голосованием на референдумах. Таким образом происходит воплощение конституционной характеристики России как демократического государства.

3. Государство, делегируя полномочия негосударственным организациям, преследует еще одну важную цель – сокращение бюджетных расходов по определенным направлениям. Это позволяет сэкономить на одних статьях бюджетного распорядка, чтобы сконцентрировать траты на других.

Конституция России прямо не предусматривает возможность делегирования властных полномочий негосударственным организациям. В ней закрепляется классическая модель публичного управления: государство обладает монополией на осуществление власти. Перераспределение власти допускается, но опять же только в рамках ограниченного круга субъектов:

– между административно-территориальными образованиями (ст. 66 Конституции РФ);

– внутри одной ветви власти между различными уровнями (ст. 78 Конституции РФ);

– между субъектами публичного управления, находящимися на различном уровне (от органов государственной власти муниципалитетам, ст. 132 Конституции РФ).

Несколько особняком стоит возможность передачи отдельных государственных полномочий межгосударственным объединениям на основе заключенных международных договоров. Р. М. Ерзин не рассматривает подобную передачу как форму ограничения суверенитета, выделяя ее принципы: добровольность, субсидиарность, равноправие [1, с. 10, 11].

Однако подобное умолчание на возможность делегирования властных полномочий негосударственным организациям в конституционной практике трактуется как отсутствие запрета. Соответственно, представлен принцип: что не запрещено, то разрешено. Основным двигателем применимости данного аргумента к институту делегирования на протяжении длительного времени является Конституционный Суд РФ. Именно его расширительное толкование становится основой продвижения делегирования (в различных формах его проявления) в юридическую практику.

Первым опытом стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1992 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 февраля

1992 г. № 2275-1 «О Всероссийском агентстве по авторским правам»). Необходимо отметить, что данное решение было принято в условиях ранее действовавшей Конституции, включавшей в себя значительное число советских анахронизмов. Но даже при этом делегирование как таковое не упоминалось ни в одной статье Основного закона. Именно такое умолчание и позволило сформулировать общий вывод относительно Всероссийского агентства по авторским правам, выполнявшего как управленческие, так и коммерческие функции: «Само по себе осуществление подобных функций каким-либо общественным объединением при делегировании их правомочным государственным органом допустимо». Краткость вывода не компенсировалась какими-либо последующими доводами о природе делегирования, допустимых пределах, принципах и иных значимых моментах.

Обращает внимание, что в 2016 г. разразился скандал вокруг деятельности Российского авторского общества, созданного как раз на базе Агентства. 28 июня был задержан генеральный директор С. С. Федотов по подозрению в совершении мошенничества. Ущерб оценивался в сумме более 500 млн рублей [2]. Представители творческих профессий практически единогласно согласились, что всему виной полная бесконтрольность руководства организации. С. С. Федотов был осужден, но впоследствии вышел на свободу благодаря условно-досрочному освобождению.

Знаковым стало Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в котором довод о «конституционном умолчании» также был развит в пользу допустимости делегирования. Однако и в этом случае Конституционный Суд РФ не выделил параметры передачи, лишь указав, что таковая возможна только по линии исполнительной власти и только в части (не всех) государственных полномочий.

Спустя некоторое время Конституционный Суд РФ подтвердил свою позицию в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева». Дело касалось статуса саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которым были переданы функции, характерные для органов государственной власти. Конституционный Суд РФ подробно рассмотрел особенности статуса саморегулируемой организации (кстати, подобная логика применялась и в деле по нотариату в 1998 г.: исследовался статус нотариальной палаты, а не параметры делегирования). Были выделены и двойственная природа, и реализация конституционных ценностей в создании, и свобода усмотрения государства при определении статуса тех или иных организаций. Однако представление единой концепции делегирования так и не была представлена на суд юридической общественности. Проведем небольшую аналогию. При лечении пациента большое значение имеют как пациент, так и сама болезнь. Можно пытаться активизировать внутренние силы человека, но, если не уделять внимания самой болезни, сложно будет ее побороть, особенно при наличии серьезного заболевания. Если лечить болезнь, не обращая внимание на реакции организма, это может привести к его гибели. Так и в нашем случае: Конституционный Суд

РФ сконцентрировал внимание на субъекте, не вдаваясь в тонкости самого делегирования. В результате происходит смешение понятий (точнее, их подгонка под конкретную ситуацию). В конечном итоге проблемы со статусом нотариальной палаты не решены и по настоящее время. Сами нотариусы периодически «примеряют» по отношению к своей профессиональной корпорации особенности правового положения той или иной организации, внедряемой в юридическое поле. Нечто подобное можно наблюдать и со статусом саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, когда в течение нескольких лет наиболее «раздражающие» нормы, трактовавшиеся как «кабальные» самими управляющими, были последовательно скорректированы или полностью устранены. По-видимому, такую ситуацию можно было спрогнозировать изначально, поскольку институт делегирования весьма перспективен, но нуждается в четком понимании, а главное – в определении конституционных принципов его реализации. Но именно этот аспект остается вне пределов ведения наших законотворцев и правоприменителей.

Обращение к западноевропейскому опыту показывает, что проблема делегирования государственно-властных полномочий негосударственным организациям выведена в разряд ключевых. Под нее подведено мощнейшее идеологическое обоснование, которое представлено столпами либертарианства – Фридрихом Августом фон Хайеком (лауреатом Нобелевской премии по экономике 1974 г.) [3], Милтоном Фридманом (лауреатом Нобелевской премии по экономике 1976 г.) [4], Людвигом фон Мизесом [5], Теодором Левиттом, Ричардом Талером (лауреатом Нобелевской премии по экономике 2017 г.) [6]. Нетрудно увидеть, что наличие трех нобелевских лауреатов придает весомость данной теории. Делегирование, конечно, не единственный элемент либертарианства, сущность и значение которого весьма выходит за пределы рассматриваемой нами проблемы. Либертарианство – макроэкономическое течение, которое, безусловно, обосновывает определенные политико-правовые решения. Многими оно рассматривается как противоположность кейнсианства, закат которого был представлен в начале 70-х гг. прошлого столетия. Напомним, кейнсианство – учение Джона Мейнорда Кейнса [7], направленное на усиление роли государства в регулировании экономических отношений. Его знаменательная фраза: «Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов». Вторая половина XX в. была посвящена реализации иных идей: свобода рынка оценивалась многими как основа отхода от тоталитаризма государственной машины. Исходя из данного посыла, любые направления административной реформы, нацеленные на уменьшение роли государства, оценивались положительно. В заявленном ключе в идеологии либертарианства институт делегирования всегда занимал достойное место.

Кризис начала XXI в. показал, что между кейнсианством и либертарианством нет принципиальных методологических различий в оценке влияния права на экономику. Наверное, отчасти поэтому идея либертарианского патернализма, изложенная Ричардом Талером, получила высокую оценку Нобелевского комитета. Именно поэтому институт делегирования также не рассматривается как система, нуждающаяся в принципиальной переоценке.

В то же время зарубежные исследователи с аккуратностью относятся к процессу делегирования, выделяя его базовые параметры:

1. Процесс делегирования должен быть открытым (принцип транспарентности). Это не кулуарная раздача публичных полномочий узкому кругу доверенных лиц и не основа политики протекционизма.

2. Должен соблюдаться принцип профессионализма, предполагающий наличие профессиональных навыков у тех лиц, которые будут непосредственно осуществлять властные полномочия. Именно поэтому к организации, наделенной властными полномочиями, должны предъявляться определенные требования: как к ее организационно-правовой форме, так и структуре, наличию определенных субординационных связей внутри организации.

3. Принцип эффективности предполагает, что организация должна реально осуществлять мониторинг своей деятельности в отношении внешних субъектов, являющихся объектами управленческого воздействия. Должны быть выработаны четкие индикаторы, которые будут выполнять функции оценки законности и эффективности деятельности регуляторов. Результаты мониторинга должны быть в открытом доступе для всех участников процесса [8].

4. Принцип партнерства обуславливает наличие сотрудничества между организацией, наделенной властными полномочиями, и иными субъектами, осуществляющими публичные функции. Необходимо понимать, что организация, вовлекаясь в процесс осуществления публичных функций, не должна противопоставлять себя носителям публичной власти. Организация становится квазиэлементом государственного регулирования, что предполагает определенную степень интегрированности. Это может проявляться в различных формах: участие государства в формировании органов управления, осуществление постоянного наблюдения, построение иерархических связей с органом государства, выполняющим функции куратора и др.

5. Принцип ответственности заключается в том, что организация, наделенная властными полномочиями, приобретает и определенное бремя, включающее в себя ограничения, характерные для органов государственной власти (а для работников организации – ограничения, характерные для государственных служащих). Предполагаются и особые меры ответственности, направленные на противодействие коррупции [9]. Необходимо также создание механизма рассмотрения жалоб на действия участников делегирования.

6. Принцип сбалансированности правового регулирования предполагает, что делегирование обуславливает возможность текущего правотворчества, а это означает, что принимаемые правовые акты должны становиться гармоничным элементом нормативной системы. Нормы регуляторов должны обеспечивать реализацию общественного интереса, а не проводить барьерную линию между органами государственной власти, самой организацией и теми субъектами, в отношении которых выполняются публичные функции.

7. Принцип инициативности означает, что организация, получившая властные полномочия, обладает определенной самостоятельностью в их реализации. Допускается принятие самоограничительных правил (деклараций, хартий, кодексов поведения и иных документов). Допускается также взятие инициативы в свои руки в пределах отсутствия запроса на регулирование от самих публичных институтов [10].

8. Принцип финансовой обеспеченности предполагает покрытие расходов организации по исполнению публичных функций. Государство потому еще и заинтересовано в делегировании, поскольку оно предполагает сокращение бремени государственных расходов. Однако финансирование также должно отвечать принципу открытости и подконтрольности расходования средств. Государство может принимать общие правила формирования публичных финансов [11, с. 10].

В российской юридической науке принципы делегирования раскрывались в аспекте передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления. При всей востребованности данной темы в этом случае идет речь о перераспределении полномочий между уровнями публичной власти. Круг субъектов не расширяется, власть «не выходит» за рамки общих границ. Даже общая терминология несколько иная: понятие «делеги́рование» не используется, а употребляется термин «наделение», что в большей мере подчеркивает отсутствие самостоятельности муниципалитетов в упомянутом вопросе [12]. Здесь следует привести исследование Н. В. Кузнецовой, сформулировавшей следующие принципы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями: а) принцип социально-экономической и иной целесообразности; б) принцип поэтапности, включающий как ревизию переданных государственных полномочий, так и методическое обеспечение органов местного самоуправления и повышение квалификации муниципальных служащих; в) принцип финансирования; г) принцип нормативной определенности в части финансов, передаваемых органам местного самоуправления; д) порядок прекращения исполнения соответствующих государственных полномочий [13, с. 10].

Первой попыткой систематизации принципов делегирования следует назвать исследование А. В. Шиндиной, представившей следующий перечень: «1) принцип правовой обоснованности; 2) принцип верховенства закона; 3) принцип управленческой целесообразности; 4) принцип финансовой обеспеченности; 5) принцип взаимной передачи полномочий, законодательно закрепляющий возможность делегирования полномочий в системе власти горизонтального и вертикального (Федерация – субъекты Федерации, федеральные органы исполнительной власти – органы исполнительной власти субъектов Федерации, и наоборот); 6) принцип контроля со стороны делегирующих органов» [14, с. 10, 11]. Автор указывает также на наличие специальных принципов, относя к ним «исключительность» делегируемых полномочий, делегирование «родственных полномочий», контроль и ответственность со стороны делегирующего органа власти, гласность, информированность субъектов исполнительной власти о процессах делегирования. Как видно, многие из указанных принципов носят универсальный характер и относятся к любому роду деятельности органов государственной власти, не отражая специфики делегирования (например, принцип верховенства закона). В зарубежной литературе нередко выделяют определенные риски делегирования. Так, Глен Хепберн выделяет те опасения, которые характерны для данного процесса: 1) отсутствие знаний об успешных практиках (в результате этого происходит излишнее теоретизирование относительно деградации государственной власти); 2) недостаточное понимание самого регулирующего процесса, заметно отличающегося от традиционных механизмов государственного воздействия;

3) опасения о потере государственного контроля над целыми секторами экономики при переходе на различные формы дерегулирования (ключевое место среди которых занимает делегирование) [15].

Представленные риски минимизируются при соблюдении выявленных принципов делегирования, которое будет восприниматься как текущая деятельность государства по достижению наибольшей эффективности в реализации публичных функций. Управление общественными интересами усложняется, происходит дифференциация отношений, когда «стандартный» государственный аппарат в силу определенной формализации и бюрократизации не может адекватно и быстро реагировать на меняющуюся действительность. Делегирование полномочий позволяет использовать гибкие подходы в текущем администрировании, особенно там, где они необходимы. Но в этой деятельности необходима прозрачность, при наличии которой делегирование воспринимается как форма достижения общественно значимых задач, а не элемент скрытой коррупции.

Библиографический список

1. **Ерзин, Р. М.** Конституционные основы передачи полномочий Российской Федерации межгосударственному объединению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Ерзин. – Пенза, 2017. – 26 с.
2. Новостная лента РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/06/2016/566ebb6a9a7947f9e6fb34e7
3. **Хайек, Ф.** Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. – М., 2006. – 644 с.
4. **Фридман, М.** Свобода выбирать: Наша позиция / М. Фридман, Р. Фридман. – М., 2007. – 356 с.
5. **Mises, L.** Liberalism in the classical tradition / L. Mises. – URL: https://mises.org/system/tdf/Liberalism%20In%20the%20Classical%20Tradition_3.pdf?file=1&type=document
6. **Талер, Р.** От Homo economicus к Homo sapiens / Р. Талер // Логос. – 2014. – № 1. – С. 152, 153.
7. **Кейнс, Дж. М.** Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М., 1978. – 458 с.
8. **Sorsa, K.** Private-regulation in global value chain – a trade barrier or an opportunity for public-private co-operation? / K. Sorsa. – URL: <http://regulation.upf.edu/dublin-10-papers/1H4.pdf>
9. **Романовский, Г. Б.** Контроль над расходами чиновников / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. – 2013. – № 4. – С. 3–10.
10. **Vever, B.** The Current State of Co-Regulation and Self-Regulation in the Single Market / B. Vever. – URL: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/2018_cahier_en_smo_def.pdf
11. Principles for Better Self- and Co-Regulation. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/CoP>
12. **Романовский, Г. Б.** Принципы правотворческой политики: проблемы реализации / Г. Б. Романовский // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2. – С. 45–50.
13. **Кузнецова, Н. В.** Делегирование полномочий в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кузнецова Н. В. – М., 2005. – 180 с.
14. **Шиндина, А. В.** Институт делегирования в конституционной системе власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шиндина А. В. – Саратов, 2016. – 27 с.

15. Hepburn, G. Alternatives to traditional Regulation / G. Hepburn. – URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/42245468.pdf>

References

1. Erzin R. M. *Konstitutsionnye osnovy peredachi polnomochiy Rossiyskoy Federatsii mezhgosudarstvennomu ob"edineniyu: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Constitutional grounds of delegation of powers in the Russian Federation to an interstate association: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Penza, 2017, 26 p.
2. *Novostnaya lenta RBK* [RBK news feed]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/06/2016/566ebb6a9a7947f9e6fb34e7
3. Khayek F. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, legislation and freedom: a modern understanding of liberal principles of justice and politics]. Moscow, 2006, 644 p.
4. Fridman M., Fridman R. *Svoboda vybirat': Nasha pozitsiya* [Freedom to choose: Our position]. Moscow, 2007, 356 p.
5. Mises L. *Liberalism in the classical tradition*. Available at: https://mises.org/system/tdf/Liberalism%20In%20the%20Classical%20Tradition_3.pdf?file=1&type=document
6. Taler R. *Logos*. 2014, no. 1, pp. 152, 153.
7. Keynes Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, percentage and money]. Moscow, 1978, 458 p.
8. Sorsa K. *Private-regulation in global value chain – a trade barrier or an opportunity for public-private cooperation?* Available at: <http://regulation.upf.edu/dublin-10-papers/1H4.pdf>
9. Romanovskiy G. B. *Grazhdanin i pravo* [The citizen and law]. 2013, no. 4, pp. 3–10.
10. Vever B. *The Current State of Co-Regulation and Self-Regulation in the Single Market*. Available at: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/2018_cahier_en_smo_def.pdf
11. *Principles for Better Self- and Co-Regulation*. Available at: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/sites/digital-agenda/files/CoP>
12. Romanovskiy G. B. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian journal of legal research]. 2015, no. 2, pp. 45–50.
13. Kuznetsova N. V. *Delegirovanie polnomochiy v sfere vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Delegation of powers in the field of interaction of state authorities and local self-governemnt in the Russian Federation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2005, 180 p.
14. Shindina A. V. *Institut delegirovaniya v konstitutsionnoy sisteme vlasti Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Institute of delegation in the constitutional system of power of the Russian Federation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Saratov, 2016, 27 p.
15. Hepburn G. *Alternatives to traditional Regulation*. Available at: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/42245468.pdf>

Романовская Ольга Валентиновна

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Romanovskaya Ol'ga Valentinovna

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of state-legal disciplines,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: vlad93@sura.ru

УДК 342.59

Романовская, О. В.

Конституционные принципы делегирования властных полномочий /
О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 5–14. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-1-1.